

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ВРЕМЕННОЙ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗА МИРА СУБЪЕКТОВ ТРУДА, РАБОТАЮЩИХ ВАХТОВЫМ МЕТОДОМ

TO THE PROBLEM OF STUDYING THE TEMPORARY RELATIONSHIP OF THE IMAGE OF THE WORLD OF WORK ENTITIES, WORKING BY THE SHIFT METHOD

N. Bakhtina

Summary. The article deals with the problem of the temporal relativity of the image of the world of subjects working of the shift method. The image of the world of the subjects working of the shift method is professionally and temporarily specific, as a result of which: difficulties arise, as an intrapersonal character, connected with the peculiarities of the development of the personality; and interpersonal — the problem of the implementation of parent-child, marital relations, personalization. The relevance of the consideration of this problem and finding the possibilities of its solution is determined by the practice needs.

Keywords: image of the world, temporal relativity of the image of the world, work schedule, shift method of the work.

Бахтина Наталья Николаевна

*К.псих.н., доцент, Северо-Восточный
государственный
Университет (г. Магадан)
18ab@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрена проблема временной относительности образа мира субъектов, работающих вахтовым методом. Образ мира субъектов, работающих вахтовым методом, профессионально и временно специфичен, вследствие чего: возникают трудности как, внутриличностного характера, связанные с особенностями развития личности; так и межличностного — проблемы реализации детско-родительских, супружеских отношений, персонализации. Актуальность рассмотрения данной проблемы и нахождения возможностей ее решения определяется запросами практики.

Ключевые слова: образ мира, временная относительность образа мира, рабочий график, вахтовый метод работы.

В современной психологии труда проводятся исследования индивидуального и группового субъекта труда в контексте профессионального самоопределения и становления профессионального самосознания, адаптации к профессиональной деятельности, профессиональной пригодности и описания профессионально-важных качеств, особенностей функционирования профессиональных групп и сообществ, а также специфики образа мира и образа жизни. Однако, несмотря на многообразие исследований остается открытым вопрос о временной относительности образа мира субъекта труда.

Понятие «образ мира» для описания интегральной системы значений предложил А. Н. Леонтьев [6]. Образ мира определяется как, пространственно-временными характеристиками действительности, так и значением того, что субъект отражает. А. Н. Леонтьев отмечал, что образ мира имеет еще и особую составляющую — «квазиизмерение», и при построении образа мира субъект опирается на значимые ориентиры, своего рода существенные признаки, в системе жизненного пространства [6].

Компонентами и строительным материалом образа мира являются значения. Образ мира, определяется актуальными (познанными) связями предметного мира [8]. Образ мира, детерминирован культурно-исторически, т.е. он изменялся в процессе приспособления человечества к меняющейся реальности, и служит основой выстраивания субъектом адекватного взаимодействия с окружающей действительностью. На субъективность пространственно-временной составляющей образа мира указывал В. П. Серкин, нарушение порядка событий и действий может не замечаться субъектом, если они «соприкасались по значению» [8, с. 71]. Таким образом, образ мира представляет собой субъективное и пристрастное отображение действительности.

Е. А. Климов, указывал на существование профессиональной относительности образа мира [4]. Исследования образа мира разнотипных профессионалов проводились на основе анализа текстов о профессиях, в основном профессиограмм, в двух направлениях: образ субъекта деятельности в разнотипных профессиях и образ внешнего мира в сознании разнотипных про-

фессионалов, на основании чего Е. А. Климов предложил структуру образа мира профессионала [4].

В. П. Серкин отмечал, что изучение образа мира субъекта должно идти по пути моделирования его в таких системах описаний как, системы значений, функций и генеза образа мира [8]. Таким образом, можно представить следующую модель описания образа мира субъекта труда, состоящую из трех компонентов:

1. Описание профессиональной составляющей образа мира с учетом профессиональной специфичности значений и пространственно-временной относительности.
2. Описание функций образа мира субъекта труда.
3. Описание генеза т.е. формирования, становления и развития образа мира субъекта труда.

Особый интерес представляют работы Ю. К. Стрелкова, посвященные анализу образа мира профессионала [9]. Образ мира рассматривался как структура с динамической организацией и изучался на основе исследования специфики динамической организации профессиональной деятельности. Ю. К. Стрелков определял образ мира как структуру, детерминирующую многообразие событий и их субъективное временное единство, выделил особые временные параметры образа мира профессионала: длительность и ее переживание, ритм, срок, сеть сроков, синхронизация, разрывы и деформации временной связности, многоаспектность одновременно отслеживаемых и переживаемых временных процессов [9]. К субъективным характеристикам образа мира Ю. К. Стрелков относил: неравномерность, обратимость и непоследовательность (нарушения, изменения временной последовательности в сознании) событий [9].

Время — это особая категория психологии труда. Ю. К. Стрелков считал, что «время профессионально специфично ...» [9, с. 137]. С психологической точки зрения, время — это важная составляющая психической организации личности. Деятельность субъекта труда функционирует во времени и ограничена временем — рабочим графиком.

Н. Н. Бахтиной была предложена классификация профессий, где основанием для выделения групп профессий являлось профессиональное время (рабочий график). В классификации были выделены шесть групп профессий, однако, необходимо учитывать, что в рамках одной профессии существуют специализации, которые могут предусматривать различные временные режимы работы [1].

Таким образом, актуальным представляется изучение образа мира субъектов труда вообще, и его временной составляющей, в частности, представителей выделен-

ных групп профессий, на основании трехкомпонентной модели описания специфики образа мира.

В последнее время в Магаданской области и районах Крайнего Севера распространен вахтовый метод работы, которой представляет собой особую, в том числе и особую временную форму организации труда, с особым рабочим графиком. На основании классификации профессий, по такому параметру как, профессиональное время, «вахтовые» профессии относятся к группе профессий суммированного учета рабочего времени. Вахтовый метод включает время выполнения работ на объекте и время междусменного отдыха в вахтовом поселке — собственно рабочий график, а также время между вахтами — «межвахту», длительное время отдыха в домашних условиях. Образ мира как представленность мира в сознании субъекта, работающего вахтовым методом, вследствие его профессиональной и временной специфичности очевидно имеет свои особенности, проявляющиеся в особенностях развития личности и межличностных отношений.

Вахтовый график работы способствует формированию определенных личностных качеств субъекта труда, таких как, безынициативность, несамостоятельность, неспособность к принятию решений. Субъект работает в группе, команде по четкому графику. Работодатель решает все вопросы во время пребывания на вахте (хозяйственно-бытовые, спорные и др.), распределяет по участкам, указывает пространственные и временные границы выполнения задания [8]. Таким образом, рабочий график, и связанная с ним организация труда наряду с его содержанием, может стать причиной появления профессиональных деформаций личности субъекта, которые являются примерами приспособления к требованиям профессии, относительно успешного в ее рамках, но неадекватного, при их переносе во вне профессиональные условия [3].

О. А. Гаранина изучала проблему организации времени жизни специалистов, работающих в режиме сменного графика и ввела понятие «социальный десинхроноз» [2, с. 28]. Социальный десинхроноз понимается как, несовпадение индивидуальной временной концепции, детерминированной спецификой рабочего графика, и временной концепции социума («внутренний» десинхроноз), и проявляется во временном рассогласовании жизни специалиста и жизни значимых других людей, работающих в обычном графике («внешний» десинхроноз)» [2].

Очевидно, что «вахтовики», также, как и специалисты, работающие в режиме сменного графика, могут испытывать социальный десинхроноз. Причем остро будет переживаться именно «внешний» десинхроноз, что связано с отсутствием одного из членов семьи. В семьях,

где один из членов семьи, работает вахтовым методом, в результате десинхронизации, возможны нарушения внутрисемейных отношений.

В. П. Серкин отмечает, что в семейной системе в случае изменения функционирования какого-либо фактора, данное нарушение будет компенсироваться изменением функционирования других, а некоторых случаях и привлечением новых факторов [8]. Исследования особенностей жизнедеятельности семей, где один из супругов работает вахтовым методом, показали, что в случае, если одни члены семьи перестают реализовывать определенные семейные функции, удовлетворять потребности других ее членов, то эти другие начинают самостоятельно реализовывать данные функции [5; 8]. В так называемых «вахтовых» семьях происходит изменение характера главенства в семье, что определяет изменения системы отношений власти и подчинения, и распределения ролей и функций в соответствии с теми задачами, которые решает семья на данной стадии своего жизненного цикла [8].

В семьях, где один из членов семьи работает вахтовым методом, существует и специфика родительского отношения, В. В. Колесникова отмечала, что в семьях «вахтовиков» или сезонных рабочих возникает проблема детско-родительских отношений, связанная с нехваткой общения и даже утратой «чувства отцовства» [5].

В условиях работы вахтовым методом, в связи со специфичностью временной организации труда, возникает и проблема персонализации субъекта. Персонализация понимается как идеальная представленность субъекта в жизненном пространстве других людей, что

и определяет личность как общественное образование [7]. Субъект, работающий вахтовым методом, должен иметь навыки синхронизации времени, т.е. уметь синхронизировать свое время и время значимых других и договариваться о том, как осуществлять общение и совместную деятельность. Вырванность субъекта из личного пространства социальных связей и отношений заставляет его находить способы своей представленности в жизненном мире других людей, иначе высока вероятность деперсонализации, как выраженной в определенной степени объективной утраты возможности быть идеально представленным в жизнедеятельности других. Эффективность средств персонализации снижает риск деперсонализации.

Специфичность времени и пространства отношений со значимыми другими субъекта, работающего вахтовым методом, может привести к отсутствию его представленности не только налично, но и интериоризованно в жизнедеятельности других. Значимые другие, длительное время живут самостоятельно, в следствие чего могут отстраниться психологически, и в данном случае, не остается даже факта отраженной субъектности, который, как правило, говорит о персонализации субъекта в жизнедеятельности других, т.е. можно будет говорить о деперсонализации субъекта. Синхронизация времени, способы и средства синхронизации, умение их применить — сложная психологическая проблема для субъектов труда, работающих вахтовым методом.

Таким образом, временная относительность образа мира субъекта труда представляет сложную и многоаспектную проблему психологии труда, необходимость решения которой определяется запросами практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтина Н. Н. Профессиональное время субъекта как основание для психологической классификации профессий // Вестник Северо-Восточного государственного университета. — Вып. 10 — Магадан: Изд. СВГУ, 2008. — С. 68–71.
2. Гаранина О. А. Организация времени жизни специалистов, работающих в режиме сменного графика // Ученые записки кафедры психологии Северного международного университета / Под ред. В. П. Серкина. Вып. 6. — Магадан: Кордис, 2007. — С. 27–39.
3. Зеер Э. Ф. Психология профессий. М.: Акад. Проект, 2003. 330 с.
4. Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях. — М.: Из-во МГУ, 1995. — 224 с.
5. Колесникова В. В. Влияние профессиональной деятельности на образ жизни и образ мира специалистов, работающих вахтовым методом // ученые записки кафедры психологии СВГУ / Под ред. В. П. Серкина, И. Ю. Кузнецова, Ю. Е. Якуниной. Вып. 6. — Магадан: Изд. СВГУ, 2007. — С. 39–44.
6. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — Москва: Политиздат, 1975. — 304 с.
7. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. — Ростов-на-Дону, 1996. — 512 с.
8. Серкин В. П. Образ мира и образ жизни. — Магадан: Изд-во СМУ, 2005. — 331 с.
9. Стрелков Ю. К. Инженерная и профессиональная психология. — М.: Издательский центр «Академия»; Высшая школа, 2001. — 360 с.

© Бахтина Наталья Николаевна (18ab@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»